

РЕЙТИНГ НАУЧНОЙ ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КОНТЕКСТЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Слабинский В.Ю., кандидат медицинских наук, ректор, заведующий кафедрой психотерапии и клинической психологии, Петербургская школа психотерапии и психологии отношений, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. За последние 30 лет произошла революция в психотерапии под влиянием методологии доказательного подхода. Во всем мире преимущество получили методы доказательной психотерапии. Скорость внедрения результатов исследований в практику предопределяется феноменом научной влияния. Для определения данного феномена автор предлагает использовать процентиль по ядру РИНЦ. Впервые был составлен рейтинг научной влияния психотерапевтов Санкт-Петербурга. Всего в рейтинге представлен 31 специалист (процентиль по ядру РИНЦ от 4 до 51) из 12 организаций, расположенных по средней величине процентиля по ядру РИНЦ следующим образом: 1) Научный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева — 16,1; 2) Петербургская школа психотерапии и психологии отношений — 17,7; 3) Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет — 31,0; 4) Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова — 39,5. Важно отметить, что в рейтинг попали негосударственные организации, которые в отличие от государственных не имеют доступа к прямому государственному финансированию научных исследований. Методы психотерапии в рейтинге представлены следующим образом: психоанализ — 8,7; позитивная динамическая психотерапия — 17,7; когнитивно-поведенческая психотерапия — 31,3 и личностно-ориентированная (реконструктивная) — 31,6. Полученные результаты могут учитываться руководителями коммерческих структур, учреждений здравоохранения и образования при составлении перспективных планов, а также врачами и психологами при выборе образовательных программ профессиональной переподготовки в области психотерапии.

Ключевые слова: наукометрия, рейтинг, психотерапия, научная влияние, доказательная психотерапия.

Введение

Термин «доказательная медицина» (evidence-based medicine) был предложен в 1990 году Гордоном Гайятом (Gordon Guyatt) для обозначения методологии оценки эффективности медицинских практик на основе статистических показателей, что привело к аффилированию практиков и исследователей [12, 13]. За последующие 30 лет методология доказательного подхода, несмотря на возражения ряда специалистов [9], распространилась на все помогающие профессии (социальные практики) [1], что привело к революционным изменениям в психотерапии, в ходе которых актуализировалась полемика о влиянии личности психотерапевта на эффективность психотерапии [8, 11]. В данной статье психотерапия понимается в духе Страсбургской декларации (1990) как независимая профессия, объединяющая врачей, психологов, социальных работников и педагогов, получивших специальное образование в области психотерапии (теория, практический тренинг, личная терапия, супервизия) [5].

Последние 10 лет термин «доказательная медицина» в публичном медиапространстве стал использоваться в маркетинговых целях [2]. Во всем мире методы доказательной психотерапии получили конкурентное преимущество в доступе к административному ресурсу и источникам финансирования. По сути, речь идет о влиянии данного феномена на развитие психотерапии как профессии. Однако выяснилось, что недостаточно только провести хорошее в плане дизайна и качества исследование, необходимо, чтобы полученные результаты применялись в практике. Процесс внедрения состоит из нескольких этапов: цитирование в отдельных статьях, включение в метаанализы, превращение в общепринятую практику, поддерживаемую государственными институтами, коммерческими структурами и общественным мнением. Ключевым является первый этап, успех на котором во многом предопределяется феноменом научной влияния.

Руководители коммерческих структур, учреждений здравоохранения и образования активно используют достижения современного менеджмента и маркетинга. Развитие информационной сферы привело к тому, что одной из наиболее эффективных маркетинговых технологий стало взаимодействие с лидерами мнений (influence маркетинг). Лидеры мнения — это люди, пользующиеся авторитетом и влияющие на принятие решений другими членами общества или профессиональной группы [9]. Традиционно к ним относят политиков, звезд кинематографа, известных спортсменов и даже блогеров, но не ученых. Для маркетологов поиск и привлечение лидеров общественного мнения имеет решающее значение в охвате ранее не задействованной аудитории при продвижении продукта или услуги [6]. Однако традиционный механизм поиска лидеров мнений посредством анализа «цифрового следа» деятельности приводит к парадоксальным и даже неудовлетворительным результатам, когда ставка делается не на ученых, а на инфобизнесменов-мошенников.

Кроме того, к сожалению, в России наблюдается негативная практика подмены собственных научных исследований в русле доказательного подхода цитированием результатов только зарубежных публикаций об эффективности определенного психотерапевтического направления, что в свете значимости в психотерапии транкультуральных факторов является недопустимым. Сложившаяся ситуация привела к возникновению научно-общественной полемики и появлению у ряда специалистов пессимистического взгляда на возможности развития доказательного подхода в российской психотерапии в принципе [3, 4, 6]. Звучат даже предложения вернуться к субъективным оценкам эффективности, существовавшим до появления доказательного подхода. Между тем, легко обнаружить, что пессимизм этих специалистов базируется, прежде всего, на отсутствии признанных критериев оценки научной влияния как отдельного психотерапевта, так и психотерапевтического метода в целом.

Самый популярный наукометрический показатель — суммарное или общее количество цитирований публикаций конкретного ученого. Предполагается, что чем чаще цитируется конкретная работа, тем больше ее влияние на развитие науки и, соответственно, тем больший вклад в развитие данного направления внес ее автор. Однако возникает проблема оценки самоцитирования, которое неизбежно, если ученый многие годы продолжает работать по одной и той же тематике.

Для решения описанных проблем автор предлагает использовать методологию определения научной влияния при помощи такого наукометрического показателя как процентиль по ядру РИНЦ и сформированного на его основе рейтинга.

Организация исследования

У каждого психотерапевта, занимающегося научной работой, есть профиль (SPIN-код и AuthorID) в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), на российской платформе eLIBRARY.ru. Профиль в РИНЦ не только содержит список научных публикаций, но предоставляет возможность анализа публикационной активности с расчетом целого ряда наукометрических показателей, в том числе, начиная с февраля 2021 года публикуются показатели процентиля по ядру РИНЦ.

Все специалисты, отнесенные к основной рубрике в Рубрикаторе Организации экономического сотрудничества и развития (OECD): 302. Clinical medicine и/или 501. Psychology), располагаются в один список, упорядоченный по числу ссылок на работы этих психотерапевтов в журналах из ядра РИНЦ, куда включаются только публикации российских авторов в журналах, индексируемых в Scopus, Web of Science и RSCI (Russian Science Citation Index). Таким образом, практически до нуля сводится риск манипуляции данным показателем недобросовестными специалистами при помощи увеличения объема публикаций в низкорейтинговых журналах. Процентиль отражает место в полученном рейтинге в предположении, что все авторы в этом ряду разбиты на 100 равных групп. Наилучший показатель равен 1, самый низкий — 100. Нулевой показатель или отсутствие данных свидетельствует о том, что у автора нет цитирований публикаций в Ядре РИНЦ или их слишком мало для данной рубрики. Важно отметить, что процентиль по ядру РИНЦ — это динамический коэффициент, что и позволяет его интерпретировать как показатель научной влиятельности. При обновлении показателей любого из авторов в рубрике, в нашем случае любого психотерапевта, происходит пересчет процентиля по всем психотерапевтам.

Исследование было ограничено Санкт-Петербургом, где уже более 120 лет отечественная психотерапия развивается и хорошо институализирована. На основе индивидуальных профилей в РИНЦ (что является открытыми данными) были отобраны психотерапевты (врачи и психологи), работающие в Санкт-Петербурге, каждый из которых аффилирован с определенным психотерапевтическим методом или эклектическим подходом (данная информация взята из открытых данных, размещенных в сети Internet). Далее на основе размещенных в разделе «Анализ публикационной активности автора» данных («Основная рубрика (OECD)» и «Процентиль по ядру РИНЦ») был составлен рейтинг научной влиятельности психотерапевтов и психотерапевтических методов в Санкт-Петербурге.

Результаты исследования

В качестве эталона показателя «научной влиятельности» были обозначены имеющие 1 процентиль по ядру РИНЦ — президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги проф. В. В. Макаров и директор Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева проф. Н. Г. Незнанов.

Из психотерапевтов Санкт-Петербурга, имеющих профиль в РИНЦ, на первые 25 позиций рейтинга влиятельности попал 31 человек. Их данные (процентиль по ядру РИНЦ, метод в котором специалист работает, место работы) представлены в Таблице 1.

Таблица 1 — Рейтинг научной влиятельности психотерапевтов Санкт-Петербурга на основе процентиля по ядру РИНЦ

№№	Проц. по ядру РИНЦ	ФИО	Метод	Место работы
1	4	Исурина Г. Л. SPIN-код: 1592-8177	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	СПбГУ
	4	Копытин А. И. SPIN-код: 5878-8043	Арт-терапия	СПбАППО
	4	Решетников М. М. SPIN-код: 5402-2676	Психоанализ	ВЕИП
2	6	Горьковая И. А. SPIN-код:1604-2157	Интегративная психотерапия	СПбГПМУ
3	7	Караваева Т. А. SPIN-код: 4799-4121	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
4	8	Касьяник П. М. SPIN-код: 3669-8615	Когнитивно-поведенческая психотерапия	Клиника РеаСанМед
5	10	Васильева А. В. SPIN-код: 2406-9046	Психоанализ	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
6	11	Еричев А. Н. SPIN-код: 1824-2170	Когнитивно-поведенческая психотерапия	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
7	12	Вид В. Д. AuthorID: 231168	Психоанализ	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
	12	Добряков И. В. SPIN-код: 2573-5826	Перинатальная психотерапия	НМИЦ ПН им. В.В. Бехтерева
8	13	Воищева Н. М. SPIN-код: 7774-2340	Позитивная динамическая психотерапия	Петербургская школа психотерапии и психологии отношений
9	14	Слабинский В. Ю. SPIN-код: 7414-1390	Позитивная динамическая психотерапия	Петербургская школа психотерапии и психологии отношений

10	17	Арбиталин Е. Ю. SPIN-код: 6886-0304	Транзактный анализ	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
11	21	Мизинова Е. Б. SPIN-код: 2334-3954	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
12	26	Белан Р. М. SPIN-код: 4010-0706	Позитивная динамическая психотерапия	Петербургская школа психотерапии и психологии отношений
13	27	Бабин С. М. SPIN-код: 9645-1098	Экзистенциальная психотерапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
14	28	Галимзянова М. В. SPIN-код: 7606-6923	Когнитивно-поведенческая психотерапия	СПбГУ
15	31	Катков А. Л. SPIN-код: 9169-2248	Полимодальная психотерапия	Международный институт социальной психотерапии
16	36	Курпатов В. И. SPIN-код: 4425-8771	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	Клиника РеаСанМед
17	37	Земляных М. В. SPIN-код: 9576-8022	Когнитивно-поведенческая психотерапия	СПбГПМУ
18	40	Александров А. А. SPIN-код: 4608-9355	Аналитико-катартическая терапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
	40	Григорьев Г. И. SPIN-код: 1564-1940	Духовно-ориентированная на православной основе психотерапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
	40	Ляшкова С. В. SPIN-код: 4132-5273	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева
19	41	Романова Е. В. SPIN-код: 6288-4578	Когнитивно-поведенческая психотерапия	ВЕИП
20	43	Федоряка Д. А. SPIN-код: 4032-3174	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеревой РАН
21	45	Зотова А. В. SPIN-код: 7548-7415	Когнитивно-поведенческая психотерапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
22	47	Винокур В. В. SPIN-код: 6926-9002	Аналитическая терапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
23	49	Ковпак Д. В. SPIN-код: 4782-1090	Когнитивно-поведенческая психотерапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
24	50	Билецкая М. П. SPIN-код: 4251-372	Интегративная психотерапия	СПбГПМУ
25	51	Ташлыков В. А. AuthorID: 797218	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	СЗГМУ им. И. И. Мечникова
	51	Кулаков С. А. SPIN-код: 1447-3260	Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия	Медицинский центр «Бехтерев»

Всего в рейтинге представлены 12 организаций, 31 специалист (процентиль по ядру РИНЦ от 4 до 51) и 13 методов психотерапии.

Наибольшее представительство в рейтинге имеет Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова (СЗГМУ им. И. И. Мечникова) — 8 человек. Далее следуют: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева (НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева) — 5 чел.; Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (СПбГПМУ) — 3 чел.; Петербургская школа психотерапии и психологии отношений — 3 чел.; Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) — 2 чел.; Восточно-Европейский институт психоанализа (ВЕИП) — 2 чел. Остальные организации: Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеревой РАН, Институт схематерапии, Клиника РеаСанМед, Медицинский центр «Бехтерев», Международный институт социальной психотерапии, Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (СПбАППО) представлены 1 специалистом.

Только 4 организации представлены в рейтинге 3-мя и более сотрудниками, что позволяет высчитать средний процентиль по ядру РИНЦ: 1) НМИЦ ПН им. В. М. Бехтерева — 16,1; 2) Петербургская школа психотерапии и психологии отношений — 17,7; 3) СПбГПМУ — 31; 4) СЗГМУ им. И. И. Мечникова — 39,5.

По количеству специалистов психотерапевтические методы представлены следующим образом: личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия (ЛОРПт) — 8 чел.; когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) — 7 чел., позитивная динамическая психотерапия — 3 чел., психоанализ — 3 чел. Остальные методы представлены 1 человеком: аналитико-катартическая терапия, аналитическая психотерапия, арт-терапия, духовно-ориентированная на православной основе психотерапия, интегративная психотерапия, перинатальная психотерапия, полимодальная психотерапия, транзактный анализ, экзистенциальная психотерапия.

По средней величине процентиля по ядру РИНЦ модальности располагаются следующим образом: психоанализ — 8,7; позитивная динамическая психотерапия — 17,7; КПТ — 31,3 и ЛОРПт — 31,6.

Важно отметить, что предложенная методология позволяет объективизировать феномен научной влиятельности. Так, в рейтинг 25 наиболее влиятельных психотерапевтов Санкт-Петербурга не вошли многие известные специалисты: Подсадный С. А. (SPIN-код: 7725-4825; процентиль по ядру РИНЦ 57, ЛОРПт), Замалиева С. А. (AuthorID: 747921, процентиль по ядру РИНЦ 58, КПТ), Городнова М. Ю. (SPIN-код: 1694-2447, процентиль по ядру РИНЦ 59, гештальт-терапия), Федоров Я. О. (SPIN-код: 9189-

8042, процентиль по ядру РИНЦ 64, психоанализ), Старостин О. А. (SPIN-код: 8917-5407, процентиль по ядру РИНЦ 73, песочная психотерапия), Бубнова И. В. (SPIN-код: 1773-9356, процентиль по ядру РИНЦ 83, ЛОРПт), Назыров Р. К. (SPIN-код: 6080-1830, процентиль по ядру РИНЦ 98, ЛОРПт), Федоров А. П. (AuthorID: 460009, процентиль по ядру РИНЦ 100, КПТ) и др.

На первых 10-ти позициях рейтинга научной влиятельности находится 13 психотерапевтов с процентилями по ядру РИНЦ от 4 до 17. Исходя из логики данного показателя, можно утверждать, что они признаются научными экспертами в группе специалистов, включающей от 83% до 96% от общего числа. Из них только 6 человек работают на руководящих должностях, что свидетельствует о нетождественности административного статуса и уровня научного влияния.

Обсуждение и выводы

Революция в психотерапии под влиянием методологии доказательного подхода привела к тому, что преимущество получили методы доказательной психотерапии. Внедрение новых подходов во многом предопределяется феноменом научной влиятельности. В influence маркетинге данный феномен вычисляется по «цифровому следу» деятельности, а в научной среде используется такой наукометрический показатель как суммарное или общее количество цитирований. Оба подхода имеют целый ряд недостатков. Для определения научной влиятельности автор предлагает использовать процентиль по ядру РИНЦ и сформированный на его основе данный показатель рейтинг.

Всего в рейтинге представлен 31 специалист (процентиль по ядру РИНЦ от 4 до 51) из 12 организаций, расположенных по средней величине процентиля по ядру РИНЦ следующим образом: 1) НМИЦ ПП им. В. М. Бехтерева — 16,1; 2) Петербургская школа психотерапии и психологии отношений — 17,7; 3) СПбГПМУ — 31,0; 4) СЗГМУ им. И. И. Мечникова — 39,5. Важно отметить, что в рейтинг попали негосударственные организации, которые в отличие от государственных не имеют доступа к прямому государственному финансированию исследований. Психотерапевтические методы по средней величине процентиля по ядру РИНЦ: психоанализ — 8,7; позитивная динамическая психотерапия — 17,7; КПТ — 31,3 и ЛОРПт — 31,6.

Про хорошую динамическую устойчивость полученных результатов говорит тот факт, что не включенные по понятным причинам в рейтинг основатели Санкт-Петербургской (Ленинградской) психотерапевтической школы — Б. Д. Карвасарский (1931-2013; SPIN-код: 9450-2390, процентиль по ядру РИНЦ 30) и А. Ф. Лазурский (1874-1917; SPIN-код: 9253-4496, процентиль по ядру РИНЦ 37) могли бы на момент проведения исследования занять 15-е и 17-е места при том, что последние их научные работы датируются 2013 и 1917 годами.

Из 13 специалистов, находящихся на первых 10-ти позициях рейтинга научной влиятельности, только 6 человек работают на руководящих должностях, что свидетельствует о нетождественности административного статуса и уровня научного влияния.

Полученные результаты могут учитываться руководителями коммерческих структур, учреждений здравоохранения и образования при составлении перспективных планов, а также врачами и психологами при выборе образовательных программ профессиональной переподготовки в области психотерапии.

Литература

1. Бусыгина Н. П. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы / Н. П. Бусыгина, Т. Г. Подушкина, В. В. Станилевский // Социальные науки и детство. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 8-26. – DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101>
2. Бутрий С. А. Здоровье ребенка: Современный подход. Как научиться справляться с болезнями и собственной паникой / С. А. Бутрий. – М.: Эксмо, 2018. – 240 с. – ISBN 978-5-04-089933-3.
3. Вид В. Д. Доказательная психотерапия психозов: современный анализ проблемы / В. Д. Вид, Н. Б. Лутова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. – 2018. – № 4. – С. 12–16. – DOI: 10.31363/2313-7053-2018-4-12-16
4. Менделевич В. Д. Доказательная психотерапия: между возможным и необходимым / В. Д. Менделевич // Неврологический вестник. – 2019 – Т. 51. – Вып. 2. – С. 5-12
5. Слабинский В. Ю. Психотерапия. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. / В. Ю. Слабинский – СПб.: Питер, 2020. – 608 с.
6. Слепцова Е. В. Лидеры мнений, как маркетинговый метод продвижения услуг / Е. В. Слепцова, Р. Н. Сандул // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, Т.11-1 (38), 2019. – С. 113-115. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11710
7. Зорин Н. А. Методологический самообман. Имеют ли смысл квазиизмерения человеческих чувств и ощущений?» / Н. А. Зорин // Неврологический вестник. – 2018. – №4. – С. 19-22
8. Godwin, A. (2018). People Problems. 2018, September 7. Retrieved from <https://peopleproblem.org/september-7-2018>
9. Katz E., Lazarsfeld P. F., Roper E. (2019) Personal influence In book: Schlüsselwerke der Netzwerkforschung (pp.293-296). Research Network DOI:10.1007/978-3-658-21742-6_67
10. Marzillier, J. (2004). The myth of evidence-based psychotherapy. The Psychologist, 17, [392-395]. Retrieved from <https://thepsychologist.bps.org.uk/volume-17/edition-7/myth-evidence-based-psychotherapy>
11. Marzillier, J. (2014). Ch. 4. The evaluation of trauma therapies in The Trauma Therapies, New York; Oxford University Press.
12. Roberts A.R., Yeager K.R. (2006) Foundations of Evidence-Based Social Work Practice. New York: Oxford University Press, 2006. 440 p.
13. Straus S.E., Richardson W.S., Haynes R.B., Glasziou P. (2005) Evidence-Based Medicine: How to Practice and Teach EBM. Edinburgh: Elsevier, 2005. 315 p.

RATING OF THE SCIENTIFIC INFLUENCE OF ST. PETERSBURG PSYCHOTHERAPISTS WITHIN THE FRAMEWORK OF EVIDENCE-BASED PSYCHOTHERAPY

Slabinsky V.Yu., M. D., Ph. D. (Med.), rector, Head of the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology of the St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of attitudes. St. Petersburg, Russia.

Annotation. Over the past 30 years, there has been a revolution in psychotherapy under the influence of evidence-based methodology. The methods of evidence-based psychotherapy have gained preference all over the world. The rapidity of implementation of research results into practice is predetermined by the phenomenon of scientific influence. To determine this phenomenon, the author proposes to use the RSCI (Russian Science Citation Index) core percentile. The rating of the scientific influence of St. Petersburg psychotherapists was compiled for the first time ever. In total, the rating includes 31 specialists (with the RSCI core percentile from 4 to 51) representing 12 organizations, ranked in accordance with the average RSCI core percentile as follows: 1) Scientific Medical Research Center for Psychiatry and Neurology named after V. M. Bekhterev — 16.1; 2) St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of attitudes — 17.7; 3) St. Petersburg State Pediatric Medical University — 31.0; 4) North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov — 39.5. It is important to note that the rating includes non-governmental organizations, which, unlike state-run ones, do not have access to direct state funding for scientific research. Methods of psychotherapy are presented in the rating as follows: psychoanalysis — 8.7; positive dynamic psychotherapy — 17.7; cognitive-behavioral psychotherapy — 31.3, and personality-oriented (person-centered) psychotherapy — 31.6. The results obtained can be taken into account by the heads of commercial structures, health care and educational institutions when drawing up long-term plans, as well as by doctors and psychologists when choosing educational programs for professional retraining in the field of psychotherapy.

Keywords: scientometrics, rating, psychotherapy, scientific influence, evidence-based psychotherapy.

References

1. N.P. Busygina. Evidence-based approach in the social sphere: basic concepts and principles, history, prospects / N.P. Busygina, T.G. Podushkina, V.V. Stanilevsky // *Social sciences and childhood*. - 2020. -T. 1. - No.1. - P. 8-26. - DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101>
2. S.A. Butriy. Child health: The modern approach. How to learn to cope with illness and your own panic / S.A. Butriy. – M.: Eksmo, 2018.-- 240 p. – ISBN 978-5-04-089933-3.
3. V.D. Vid. Evidence-based psychotherapy of psychosis: A modern analysis of the problem / V.D. Vid, N.B. Lutova // *Review of psychiatry and medical psychology*. – 2018. – No.4 – pp. 12–16. – DOI: 10.31363/2313-7053-2018-4-12-16
4. V.D. Mendelevich. Evidence-based psychotherapy: between the possible and the necessary / V.D. Mendelevich // *Neurological Bulletin*. – 2019 – Vol. 51. – Issue 2. – pp. 5-12
5. V.Yu. Slabinsky. Psychotherapy. A higher education textbook. Third generation standard. / V.Yu. Slabinsky - St. Petersburg: Piter – 2020. – 608 p.
6. E.V. Sleptsova. Opinion shapers as a marketing method for promoting services / E.V. Sleptsova, R.N. Sandul // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, Vol. 11-1 (38), 2019. – pp. 113-115. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11710
7. N.A. Zorin. Methodological self-deception. Do quasi-measurements of human feelings and sensations make sense? / N.A. Zorin // *Neurological Bulletin*. – 2018. – No.4. – pp. 19-22.
8. A. Godwin, (2018). People Problems. 2018, September 7. Retrieved from <https://peopleproblem.org/> september – 7 – 2018
9. E. Katz, P. F. Lazarsfeld, E. Roper (2019) Personal influence In book: Schlüsselwerke der Netzwerkforschung (pp.293-296). Research Network DOI:10.1007/978-3-658-21742-6_67
10. J. Marzillier, (2004). The myth of evidence-based psychotherapy. *The Psychologist*, 17, [392-395]. Retrieved from <https://thepsychologist.bps.org.uk/> volume – 17 / edition – 7 / myth - evidence - based – psychotherapy
11. J. Marzillier, (2014). Ch. 4. The evaluation of trauma therapies in *The Trauma Therapies*, New York; Oxford University Press.
12. A. R. Roberts, K. R. Yeager (2006) *Foundations of Evidence-Based Social Work Practice*. New York: Oxford University Press, 2006. 440 p.
13. S. E. Straus, W. S. Richardson, R. B. Haynes, P. Glasziou (2005) *Evidence-Based Medicine: How to Practice and Teach EBM*. Edinburgh: Elsevier, 2005. 315 p.